

— Я категорически отказываюсь!

Я подняла бровь, глядя на Электру.

— Честно говоря, я удивлена.

Электра фыркнула.

— Чему? Тому, что я не ворвусь на поляну отравленных колибри ради тебя?

— Нет, что ты знаешь, что значит «категорически».

— Сука, — Электра ткнула меня кулаком в плечо. — Я всё ещё не собираюсь бросаться в смертельный рой из-за тебя.

Мы немного отошли от поляны, особенно после того, как милые маленькие ядовитые колибри начали кормиться.

— Кроме того, они ядовитые, а не отравленные, — тихонько хихикнула я. — Я думаю, что твой календарь «слово в день» обогнал план.

Она закатила глаза.

— Не цепляйся к словам.

Я потрепала её по щеке.

— Ты права, давай прекратим всё это.

Я повернулась обратно к поляне, когда Электра фыркнула. Птицы сейчас ели, но они не собирались пожирать труп. Вместо этого они вели себя гораздо больше как, ну, настоящие колибри.

Крошечные существа перелетали с цветка на цветок, останавливаясь только для того, чтобы попить нектар. Я заметила, что рой, а на самом деле это был именно рой, кружил по всей поляне, но их гораздо больше интересовали цветущие растения, чем остальное содержимое их маленькой поляны.

— Ха, так это симбиотические отношения.

Электра взглянула на меня?

— Что?

Я махнула рукой.

— В цветах, вероятно, есть отравленный нектар или что-то в этом роде. Колибри пьют нектар, получают яд и используют его, чтобы убить всё, что попадает на поляну. Кровь поливает цветы, колибри получают больше ядовитого нектара. Выигрывают все.

— Хорошо, маленькая мисс «отравленная и ядовитые — это разные вещи».

— Ты всё об этом? Мадре де Диос. — я провела рукой по лицу. — Отравленная вещь означает, что если ты укусишь её, ты умрешь. Ядовитая вещь означает, что если она тебя укусит, ты умрёшь. Ты получила представление, или мне нужно превратить это в детский стишок?

Электра скорчила гримасу.

— Почему я решила снова работать с тобой?

— Хороший вопрос. — я повернулась обратно к поляне. — В любом случае, на самом деле довольно интересно наблюдать за стаями колибри. Я думаю, они достаточно территориальны.

— Потому что ты теперь зоолог? — спросила Электра.

— Однажды смотрела видео на ViewTube. — махнула рукой я. — Я думаю, что здесь достаточно цветов для... нет, подожди.

Я прищурилась, когда пара птиц начала толкаться вокруг определенных цветов.

В частности, тех, которые только что расцвели.

Затем одна птичка ткнула другую, отправив на землю милый маленький пушистый комочек, издающий жалобное чириканье.

— Ой, эту предали, — краем глаза я заметила, как Электра, сказав это, надулась на птиц. — Думаешь, мы сможем захватить её после того, как они все лягут спать?

— А я-то думала, тебе нравятся милые вещи. — закатила глаза я. — Ты собираешься быть той, кто их заберет?

Электра сделала паузу.

— Ну, разве у тебя нет демонов для этого?

Я фыркнула.

— Мои демоны на самом деле полезны, в отличие от некоторых людей в этих отношениях.

Электра бросила на меня острый взгляд, прежде чем фыркнуть. Она скрестила руки на груди, оглядываясь на поляну. В этот момент несколько птиц разлетелись по остальной части долины, собирая нектар с других цветов, которые не были так... обильно политы.

— Это тебе нужны перья, — сказала она.

Я фыркнула.

— А ты та, кому нужен мой генератор. — я посмотрела на неё. — Или ты просто собираешься оставить бедную, незащищенную девицу на произвол судьбы?

Электра издала резкий смешок.

— Хорошо, но в самом деле, какой у нас план? — она указала на рой. — Потому что, опять же, я не собираюсь бросаться в это.

Я промычала мелодию себе под нос, постукивая пальцем по подбородку. С одной стороны, там была целая поляна, полная ядовитых колибри, которые добывали кровь других животных для ядовитых цветов, и мы должны были собрать перья упомянутых ядовитых птиц на вышеупомянутой ядовитой поляне для моего проекта. Здравый смысл подсказывал, что рискнуть придётся мне.

Но здравый смысл также говорил, что «все злодеи — мудаки».

— Напомни, что это было за твоё новое умение? — спросила я. — Что-то связанное с отражающей молнией или чем-то в этом роде?

Электра ухмыльнулась.

— Оно называется «Молниеносный Рефлекс».

Я кивнула. Верно, она упоминала об этом раньше. Мои собственные навыки развивались медленно, хотя я поднялась на несколько уровней в процессе управления своей растущей

империей. С другой стороны, Молниеносный Рефлекс. Если он был достаточно близок к каламбуру, как и остальные навыки в этом мире, то, вероятно, он окажется весьма полезным в текущей ситуации.

— Задержи дыхание.

Электра повернулась, чтобы посмотреть на меня, приподняв бровь. Я сделала шаг вперёд, Голубенький подошёл с другой стороны, когда я толкнула её. Она споткнулась о мою милую маленькую демоническую ящерицу, вывалившись на поляну задницей вперёд.

Сразу же рой смертоносных, но в то же время очень милых, колибри снова поднялся в воздух, их крылья отбивали резкое стаккато.

В едином порыве стая птиц спикировала к Электре, выставив вперед клювы, похожие на маленькие полоски света.

Результатом была предсказуемая вспышка молнии.

Птицы были отброшены назад, обожжённые. Несколько дюжин, находящиеся в первой волне, упали на землю, в то время как остальные кружились по спирали, дезориентированные. Конечно, я не собиралась оставлять Электру на произвол судьбы, даже если я и использовала её в качестве приманки.

Я присвистнула.

Генерал Ток, который следил за нами из-за деревьев, бросился вперёд на поляну. Его металлическое тело было защищено от отравленных или ядовитых вещей, а так же любой их комбинации, что делало его идеальным продолжением моей бомбы «Электра». Ох, извините, я имела в виду мою электрическую бомбу.

Мой маленький робот оправдал свое имя, возглавив атаку на поляну, пока я наблюдала, одной рукой лениво почёсывая гриву Голубенького. Фабрикатор и дизассемблер генерала Тока во рту загорелся, выпустив небольшой тепловой луч, который заставил нескольких птиц отлететь назад по спирали, отчаянно молотя крыльями.

Они были слишком малы, чтобы их можно было поймать в воздухе, и Ток справился только с одной или двумя, но новая угроза привела всю стаю в замешательство достаточно надолго, чтобы умение Электры восстановилось.

Она выпустила пару разрядов прямо сквозь рой, подрезав несколько птиц. Затем, когда рой колибри снова спикировал, она во второй раз взорвалась электричеством, заставив ещё нескольких птиц упасть на землю.

Она даже выпустила несколько вспышек настоящих молний, которые красиво пронзили колибри.

В этот момент остальные колибри решили сократить свои потери, отступив назад значительно уменьшившимся роем.

Та часть меня, которая в первую очередь была учёным, и лишь во вторую очередь суперзлодейкой, заинтересовалась потенциальным чувством кворума у этих птиц. Как они оценивали свою ситуацию? Каким способом они общались и в какой степени?

Но, конечно, я уже несколько лет была учёным не более, чем суперзлодейкой, поэтому вместо этого я ещё раз резко свистнула.

— Собери птиц, Ток, — сказала я. — Кроме того, ты, возможно, захочешь выбраться оттуда, Электра.

Героиня, наряд которой был испачкан частичками пыли, пристально посмотрела на меня. По крайней мере, на этот раз ей удалось сдержать рот на замке.

Она протопала к краю поляны, прижав руки к бокам.

— Ты только что толкнула меня на поляну, полную отравленных колибри!

Я вздохнула.

— Я думала, что уже сказала тебе: ядовитых. — я бросила на неё насмешливый взгляд. — Мне казалось, что нахождение в самую гущу таких поможет тебе запомнить...

— Ты... ты би... — она оборвала себя, остановившись на резком взгляде. — Это последний раз, когда я помогаю тебе в чём-либо.

— Ну, если ты действительно так думаешь. — пожала я плечами.

Электра продолжала сердито смотреть на меня.

— Боже, тебе просто все равно, не так ли?

Я приподняла бровь.

— У меня такое чувство, как будто мы уже несколько раз обсуждали это. — я указала назад, на поляну, где генерал Ток загружал тридцать или сорок птиц в открывающийся отсек для

хранения на своей жукоподобной спине. — Кроме того, мы получили то, за чем пришли, не так ли?

— Да, но ты чуть не убила меня!

Я закатила глаза.

— Пожалуйста, я не собиралась позволить тебе умереть.

— Действительно? — Электра продолжала свирепо смотреть, как будто на её лице застыло это выражение. — Потому что, с моей точки зрения, ты собиралась!

Я негромко рассмеялась.

— Ох, Электра, — сказала я, — Я ставила людей, о которых заботилась больше, чем о тебе, в ситуации, которые были гораздо, гораздо более смертельными.

Она секунду смотрела на меня, разинув рот.

Я улыбнулась.

— Радуйся, что ты всё ещё нужна мне живой, иначе, может быть, я бы не предупредила тебя, чтобы ты закрыла свой рот.

С этими словами я развернулась обратно к поляне, доставая сумку, которую купила ещё в городе. Товар был у генерала Тока, поэтому оставалось только забрать то, что нам причитается. Нет причин оставаться здесь дольше, чем нужно, и мне нужно убедиться, что Электру проверят на вдыхание яда, когда мы вернемся.

Эта идиотка, вероятно, забудет.

Моим девизом было никогда не идти на ненужный риск. Это не моя вина, если у меня было другое определение нужности, чем у обычного человека.

— И где проходит твоя граница? — спросила Электра. У неё было растерянное выражение лица, хотя в этом не было ничего нового. — Просто бросаешь людей под автобус, когда тебе захочется? Как ты вообще заставляешь людей доверять тебе?

Я посмотрела на неё.

— Люди доверяют мне, — сказала я, — Потому что я показываю всем, что я из себя

представляю. И я никогда, никогда не лгу.

Ну, во всяком случае, не людям, с которыми я работаю. Большинство злодеев верили, что они были единственными, кто имеет значение, и что мнения и убеждения людей, работающих на них, были не более чем пылью. А ещё большинство злодеев в конечном итоге погибли или, что еще хуже, попались в руки героев, гораздо менее способных, чем Электра.

Я не была в числе большинства злодеев.

Там, на Земле, люди, похоже, думают, что герои стояли за что-то, в то время как злодеи вообще ни за что не стояли. Или, по крайней мере, они не стояли ни за что, кроме своей собственной эгоистичной выгоды.

По моему опыту, всё было совсем наоборот.

Но, с другой стороны, сейчас было не время делиться таким мнением с Электрой.

— Смотри, — фыркнула я, проводя рукой по волосам. — Ты сказала мне определение своего навыка. Я приняла его во внимание и разработала план, который гарантированно сработал бы, если исключить нежелание некоторых вовлеченных людей. — я бросила на неё осуждающий взгляд. — Один из других способов заставить людей доверять мне: каждый раз быть правой. Как сейчас.

Электра застонала, проводя рукой по своим торчащим волосам.

— Ты не можешь просто решать за других людей, Императрица.

Я рассмеялась.

— Разве это не то, что делают все?

— О чём ты говоришь? — она выглядела искренне сбитой с толку.

— Я имею в виду, сколько людей действительно могут выбирать за себя? — я наклонилась вперёд. — А сколько людей никогда не утруждают себя тем, чтобы остановиться и подумать, прежде чем сделать выбор в пользу кого-то другого? По крайней мере, я знаю, что мои решения принимаются с учетом наших важнейших интересов.

Электра сверкнула глазами; казалось, она вернулась к тому старому режиму ожидания.

— И как, черт возьми, было толкать меня на поляну, полную отравленных... ладно, тьфу,

ядовитых птиц находится «в моих интересах»?

Я приподняла бровь.

— Что ж, Электра, потому что теперь мы собираемся выбраться из джунглей, пока тебя не съели заживо. — с этими словами я протянула руку и стряхнула комара с её шеи. — Если только ты не хочешь остаться в этом болоте на пару секунд дольше, чем нужно?

Электра подняла палец, всё ещё наполовину взбешённая, а затем проворчала:

— Ты... возможно, в чём-то права.

— У меня всегда есть точка зрения. — улыбнулась я ей. — Кроме того, не похоже, что кто-то из нас новичок в ситуациях, угрожающих жизни.

Электра пожала плечами, глядя в джунгли.

— У меня только один вопрос, — сказала она. — Если бы электрические способности были у тебя, а не у меня, ты бы прыгнула на ту поляну сама?

Я улыбнулась.

— Если бы у меня была силы связанные с электричеством, я бы уже закончила свою промышленную революцию. — я пожала плечами, увидев её очень обиженное выражение лица. — Но, отвечая на твой вопрос, да. Ты, как никто другой, должна была бы уже знать, что я никогда не прошу кого-то другого сделать то, чего не захотела бы сделать сама.

Электра испустила низкий вздох.

— Да, но проблема в том, что...

Я подняла бровь, наклонив голову:

— Что?

Электра отвела взгляд.

— Нет, правда, мне, честно говоря, любопытно.

Электра провела рукой по волосам.

— Проблема в том, что у тебя цель всегда оправдывает средства. Нет ничего такого, чего бы ты не сделала.

— А ты когда-нибудь думала, что, возможно, для этого есть причина? — я встретила с ней взглядом. — Ты когда-нибудь задумывалась о том, что я была готова пойти так далеко, потому что знала цену неудачи?

Электра просто смотрела на меня, её глаза встретились с моими, но на самом деле они ничего не видели.

— Что, черт возьми, вообще с тобой случилось?

— Почему ты спрашиваешь? — невесело рассмеялась я. — Ты была там большую часть всего этого, не так ли?

На это Электре нечего было сказать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53765/2440338>